

УДК 101.1:316

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЯ И НЕНАСИЛИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

© 2012 г.

Л.П. Станкевич, П.И. Ушаков

Липецкий государственный технический университет

mr.ushakoff@gmail.com

Поступила в редакцию 16.05.12

Анализируется взаимосвязь насилия и ненасилия, взаимодействие и взаимопереход этих явлений. Авторы отмечают, что насилие присуще человеку в силу его природного и социального происхождения, а стремление к ненасилию обусловлено историческими изменениями в нравственно-правовой и политической организации общества.

Ключевые слова: насилие, насилие в природе, насилие в человеческом обществе, ненасилие, диалектика насилия и ненасилия.

В эпоху технического прогресса и оружия массового поражения, помноженных на углубляющиеся экономические, религиозные и общественные противоречия, в мире особенно остро стоит вопрос насилия – его допустимости, регламентации и применения. Именно эти проблемы актуализируют необходимость исследования социальной природы взаимодействия насилия и ненасилия в процессе развития общества

Вопросам насилия и ненасилия, их природе и взаимодействию уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные исследователи. В этом ряду можно выделить следующих авторов: Л.Н. Толстой [1, с. 191; 2, с. 114], И. Ильин [3, с. 13–42], С.Л. Франк [4], А.А. Гусейнов [5–7], В.И. Красиков [8, с. 19], В.В. Остроухов [9], А.П. Назаретян [10], П. Патфорт [11], З. Фрейд [12, с. 12], Х. Арендт [13], Э. Фромм [14] и др. Если внимательно проанализировать их позиции, то окажется, что в большей степени обращалось внимание на характеристику насилия и в меньшей – на исследование сущности ненасилия. Основательно не рассматривался механизм их взаимосвязи. Именно проблеме диалектики взаимодействия и взаимовлияния насилия и ненасилия посвящена данная статья.

Что касается проблемы насилия, то исследователи подчеркивают тот факт, что оно свойственно человеку, и в ряде случаев существует необходимость применения его в определенных исторических условиях существования общества. Вместе с тем, каждый исследователь рассматривает проблему насилия с позиций той или иной науки (истории, права, этики), отмечая ту или иную сторону этого явления.

Так, И. Ильин, С.Л. Франк, Н.О. Лосский размышляют о насилии как физическом выражении борьбы добра и зла, а также, как результате выбора между тем или другим. Убедительно, на наш взгляд, определение насилия, данное Н.О. Лосским, как одного из проявлений зла, которое противостоит добру и не имеет самостоятельного существования [15]. И. Ильин рассматривает насилие как явление исключительно самостоятельное, негативное и совершаемое из дурных побуждений [3].

В.И. Красиков, освещая историко-эволюционный аспект насилия, характеризует этапы его изменения от возникновения в живой природе до развития в человеческом обществе. Психологические механизмы рассматриваемого явления изучались З. Фрейдом и П. Патфортом. Авторская концепция последней состоит в построении социальной модели «Большой-меньший» [11], наглядно показывающей, что в различных обстоятельствах участники акта насилия играют определенные роли и действуют в соответствии с ними, не имея возможности вырваться за рамки устоявшейся модели, становясь при этом ее заложниками.

В произведениях Платона [16], И. Канта [17], Ф. Ницше [18] и М. Фуко [19] суть феномена насилия раскрывается во взаимодействии с понятиями власти и знания. В этой связи уместно напомнить, что в немецком языке слово «Gewalt»¹ означает силу и власть; аналогичен перевод английского слова «power»², что указывает на родство и близость содержания этих понятий. Естественно, при рассмотрении диалектики насилия и ненасилия не обойтись без обращения к понятиям «сила» и «власть»³.

К. Маркс и Ф. Энгельс [20–21] определяли насилие в рамках классового общества, как средство достижения тем или иным классом своих целей. Такой подход открывает возможность нивелировки морально-этической составляющей рассматриваемого явления, но в то же время наполняет понятие насилия конкретно-историческим смыслом.

Анализ источников, посвященных рассматриваемой проблеме, указывает на сложность происхождения и содержания насилия, которое, будучи разновидностью социального действия, в то же время является неперенным феноменом всех сфер человеческой жизни, имеющим социально-исторические особенности, связанные с проблемами добра, зла, целесообразности, рациональности, этики, права и политики.

По причине многообразия подходов к определению понятия насилия, а также в связи со сложностью структуры этого явления возникает неоднозначность его интерпретации и трактовки. С одной стороны, насилие чаще всего понимается как исключительно негативный феномен бытия, не имеющий оправданий. С другой – его можно определить как соединяющее в себе положительные и отрицательные свойства проявление живой (человеческой) сущности, общественной жизни.

Л.Н. Толстой, понимал под насилием нечто противоположное любви, то, что осуществляется сверх воли другого человека: «Насиловать – значит делать то, чего не хочет тот, над которым совершается насилие» [1]. Более того, он считал, что «одна из главных причин бедствий людей – это ложное представление о том, что одни люди могут насилием улучшать, устраивать жизнь других людей». [2].

В.И. Красиков, вопреки Л.Н. Толстому, пишет, что насилие – это «непосредственное, физическое или психическое, противоборство, принуждающее взаимодействие, прямой либо дистантный контакт между основными участниками столкновения тел и воли. В нем, в итоге меряния силами (физическими или же волевыми), устанавливаются отношения «господства-подчинения» [8]. Он рассматривает насилие, как двигатель эволюции, необходимый для социального прогресса.

Согласно эволюционной теории все современные виды живых существ на планете Земля прошли долгий путь эволюции под влиянием естественного отбора и конкуренции, основной пружиной которых являлось насилие, осуществляемое в форме охоты и борьбы с конкурентом за место обитания.

Показательным является набор физиологических и психологических изменений, которые претерпевают хищник и жертва в процессе взаимодействия и сосуществования, т. е. естественный отбор заставляет одного из них приспособляться к развитию другого. А возможность взаимного насилия по-новому организует отношения между участниками этой системы. При этом внутривидовая конкуренция направлена на отсев слабых особей и обеспечение воспроизводства наиболее приспособленных и сильных представителей вида.

Таким образом, насилие в природе имеет функцию сохранения и улучшения вида. Эта биологическая особенность изначально присуща человеку, который в процессе своей истории трансформировал это природное качество в социальные формы и виды, такие как инквизиция, террор, война и т. д. В конечном счете, социальное насилие определяется наличием различных интересов, которые так или иначе связаны с необходимостью удовлетворения актуальных потребностей. Спектр потребностей многообразен: это и материальные и духовные, нравственные и эстетические, потребность в любви и свободе.

С учетом сказанного, представляется наиболее точным определение, данное А.А. Гусейновым: «Насилие – не вообще принуждение, не вообще ущерб жизни и собственности, а такое принуждение и такой ущерб, которые осуществляются вопреки воле того или тех, против кого они направлены. Насилие есть узурпация свободной воли. Оно есть посягательство на свободу человеческой воли» [5]. Воля и сила оказываются важнейшими составляющими категории насилия. В философии Ф. Ницше сила выступает, как «воля к власти» [18]. Так, еще И. Кант отмечал, что сила есть «способность преодолеть большие препятствия. Та же сила называется властью, если она может преодолеть сопротивление того, что само обладает силой» [17].

Дискуссионным является вопрос отнесения к формам насилия самоистязания – издевательства над самим собой по собственной воле. Особенно широкое распространение оно получило среди средневекового Европейского духовенства. Примечательно, что «самобичеватели» наносили себе увечья не только в качестве наказания за какой-либо проступок, но и с целью познания духовных истин, самостроительства. По мнению авторов настоящей статьи, самоистязание не может быть расценено в качестве насилия по причине единства воли причинителя увечий и жертвы, сделавшей свободный выбор в пользу претерпевания мучений.

Совершенно очевидно, что насилие как социальное явление может быть адекватно интерпретировано как понятие только в сопоставлении с его противоположностью – ненасилием. Анализ соотношения и сопоставления этих двух взаимосвязанных и не совпадающих по содержанию понятий покажет, чем именно обусловлена их зависимость, каков механизм перехода одного явления в другое и каким образом можно их сбалансировать и уравновесить.

Под ненасилием следует понимать следующее: это сознательный отказ от использования насильственных методов решения конфликта. Вместе с тем, по мнению В.И. Красикова, насилие в своей активной составляющей, выраженной в твердости, убежденности, сопротивлении, похоже с насилием и имеет как бы тот же паттерн – агрессию, хотя и облаченную в другую форму. Ненасилие как деятельное противление несправедливости необходимо отличать от толерантности – терпимости как готовности принять и признать акт насилия, а не бороться с ним. Ненасилие способно качественно изменить не только отдельного человека, но и общество в целом, не допуская скорого возврата к физическому противоборству.

Конечно, ненасилие является более сложным и совершенным способом урегулирования конфликтов по сравнению с насилием и поэтому требует гораздо больших усилий. Вместе с тем необходимо признать, что оно гораздо более действенно и является единственным путем, ведущим к справедливости: «Ненасилие переводит цели и средства борьбы в качественно однородную нравственную плоскость, направлено на устранение не только эмпирических результатов несправедливости, но и их внутренних оснований, оно разрывает цепь насилия, поднимает человеческие отношения на другой уровень» [5].

Следует подчеркнуть, что состоятельность концепции ненасилия была подтверждена событиями XX века в Индии, США и ЮАР и теми социальными движениями, которые возглавляли М. Ганди, М.-Л. Кинг, Н. Мандела.

По мнению, В.И. Красикова, насильственные движения разделяются на два вида:

первый вид – нормативный – эксклюзивные движения, отличавшиеся гомогенной расовой сплоченностью против давнего общего врага, предводителями которых являются гурхаризматики, собственной жизнью доказывающие верность идеалам;

второй – прагматистский – движение, основанное на политическом расчете и сложившейся ситуации, не обладающее гомогенностью и по-

этому являющееся менее сплоченным и эффективным.

Успех перечисленных движений напрямую зависит от исторической и культурной ситуации, от твердости сторонников движения и запаса прочности политического режима, способности сторон конфликта удержаться от соблазна скатиться до физического разрешения противоречий. З. Фрейд в своем письме А. Эйнштейну «Почему война?», характеризуя причины, способные удержать людей от открытого насилия указывает, что человеку свойственно разрешать конфликты «животным способом», однако помимо этого инстинкта существует стремление к жизни – эти два качества уравнивают друг друга и ни одно из них не проявляется в одиночку. Они выражаются и во внутрисоциальных связях: насильственном принуждении и эмоциональных отношениях.

В условиях существования постоянного неравенства людей, разделенных на вождей и подчиненных, бедных и богатых, эффективным способом регулирования жизни общества стало право, опирающееся на насилие, но как выражение власти не одного лица, а большинства, опирающегося в той или иной мере на равенство и справедливость. Именно право как законодательно закрепленный минимум морали обеспечивает равновесие насилия и ненасилия в обществе, не давая соскользнуть ему в пучину анархии.

Порожденное самим ходом существования социального насилия, право призвано это самое насилие регламентировать, разделяя на легитимное – соответствующее общественным представлениям о справедливости и нелегитимное – не соответствующее этим представлениям. В этой связи уместно вспомнить концепцию «Общественного договора» Т. Гоббса и Дж. Локка, согласно которой граждане для достижения всеобщего блага отказались от части свобод, подчинившись требованиям закона.

Право, гарантированное возможностью легитимного физического принуждения, преследует цель упорядочивания межличностных, межгрупповых, межклассовых и межгосударственных отношений, не допуская разрешение конфликтов физическими средствами, способствуя тем самым бескровному решению проблем. Вместе с тем, как пишет, соглашаясь с А. Эйнштейном, З. Фрейд «людей легко вдохновить на войну, за этим стоит инстинкт ненависти и уничтожения, который встречается с усилиями подстрекателей» [12].

В этом случае от проявления насилия на международной арене сможет уберечь не толь-

ко право, а единое правительство, наделенное необходимой властью для разбирательства всех конфликтов, или опасность взаимного уничтожения сторон: «пока есть государства и нации, готовые к беспощадному уничтожению других, эти другие тоже должны быть готовы к войне» [12]. Фрейд заключает, что есть еще один способ препятствовать эскалации насилия: возвращение класса независимых, тянущихся к истине людей, которые будут направлять массы на пути возрастания культуры. В этом его взгляды близки представлениям Платона о просвещенных философах, управляющих государством и обществом.

И. Ильин в работе «О сопротивлении злу силою» приходит к выводу, что победа над общим злом начинается с победы над злом личным, если «настоящее местонахождение добра и зла есть именно во внутреннем, душевно-духовном мире человека, то это означает, что борьба со злом и преодоление зла могут произойти и должны достигаться именно во внутренних усилиях и преобразование будет именно внутренним достижением» [3].

Вместе с тем философ отмечает, что помимо ненасильственного протравления злу возможно и деятельное, посредством физического понуждения и пресечения, возможных, однако, только лишь в случае соблюдения следующих условий:

- сила применяется против «подлинного зла»⁴, выраженного в злой человеческой воле, изливающейся в деянии;
- верное восприятие зла человеком, совершаемое из любви к добру;
- желание и готовность человека совершить волевой акт;
- наличие уверенности в том, что убеждением, другим ненасильственным способом данное зло победить невозможно.

Со времени написания этих строк прошло больше ста лет. Сегодня бельгийский антрополог П. Патфорт в своей книге «Защита без нападения. Сила ненасилия» пишет, что на всех уровнях общественной жизни действует выработанная модель «Большой-меньший» – в которой человек, занимающий положение большего заставляет страдать меньшего. В обществе создается соперничество, как в спорте, с детства прививаются определенные правила и комплексы, в силу чего люди замыкаются и «хронически» принимают положение «меньшего». Оставаясь в рамках этой модели, они могут только меняться местами, считает П. Патфорт, продолжая мучить друг друга.

Автор рассматривает международную политику как продолжение межличностной модели

общения. Подобно тому, как люди в повседневной жизни применяют физическое и психическое насилие друг к другу, государства действуют так же. У человечества нет иной традиции поведения. Исходя из того, что человек способен к злоупотреблению любым благородным началом, в том числе и состоянием «равенства», П. Патфорт предлагает концепцию «Эквивалентность», суть которой сводится к признанию и уважению другой стороны и готовности вести диалог. Кстати, именно на это и направлена теория морального сознания и коммуникативного действия Ю. Хабермаса [22]. Принципиальным в данном случае является желание и способность решать конфликты, не прибегая к давлению, а путем диалога на паритетных началах, главным образом через убеждение воздействуя на чувственное восприятие субъектов, чтобы добиться ненасильственного поведения. Единственно допустимыми орудиями влияния на противоположную сторону становятся обоснованные доводы с апелляцией не к внешним, а к внутренним паттернам действия.

Подводя итог, можно отметить, что насилие в обществе диалектически связано с ненасилием, при этом возможность и способ осуществления того или иного явления и их взаимопереход зависят от многих социальных факторов: моральной зрелости общества, серьезности внутренних и внешних вызовов, эффективности и авторитета права, осознания последствий неуправляемого проявления насилия. Именно они прежде всего и выступают в качестве социального контекста диалектики насилия и ненасилия.

Примечания

1 Gewalt (пер. с нем.) – 1) сила, 2) власть, 3) насилие.

2. Power [ˈpaʊə] (пер. с англ.) – 1) сила, мощь, энергия; 2) власть; 3) держава.

3. Фрейд в своем письме «Почему война?» А. Эйнштейну подчеркивал близость понятий «власть» и «насилие» фразой «нельзя ли мне заменить слово «власть» резким жестким словом «насилие».

Действительно, феномен власти, подобно феномену насилия, подразумевает одновременное соединение следующих элементов: двух и более сторон, намерений, воли, акта реализации.

4. И. Ильин раскрывает понятие «Подлинное зло» в гл. 8 «Постановка проблемы» в труде «О сопротивлении злу силою». Философ определяет подлинное зло как «злую человеческую волю, изливающуюся во внешнем деянии. Перед судом правосознания это будет воля, направленная против сущности права и цели права; а так как духовность составляет сущность права и бытие живого духа есть цель права, то это будет противодуховная воля – по

источнику, по направлению, по цели и по средству. Перед лицом нравственного сознания это будет воля, направленная против живого единения людей; а так как любовность есть сущность этого единения и любовь есть сама единящая сила, то это будет противолюбовная воля – по источнику, по направлению, по цели и по средству». [3]

Список литературы

1. Толстой Л.Н. Царство Божие внутри вас. 1890–1893. М.: 1955. Т. 28. С. 191.
2. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: 1956. Т. 45.
3. Ильин И. О сопротивлении злу силою. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russophos.ru/katalog/i/ilin-ivan-aleksandrovich/o-soprotivlenii-zlu-siloy/>
4. Франк С.Л. Философские предпосылки деспотизма // Вопросы философии. 1992. №3. С. 114–127.
5. Гусейнов А.А. «Понятия насилия и ненасилия». // Вопросы философии. 1994. № 6.
6. Гусейнов А.А. Этика ненасилия. // Вопросы философии. 1992. № 3. С. 72–81.
7. Гусейнов А.А. Л.Н. Толстой. Непротивление злу насилием. Социально-этические очерки / Под ред. Р.Г. Апресяна. М.: Аслан, 1996.
8. Красиков В.И. Насилие в эволюции, истории и современном обществе. Очерки. М.: Водолей, 2009.
9. Остроухов В. Насилие сквозь призму веков. Историко-философский анализ. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.
10. Назаретян А.П. Антропология насилия и культура самоорганизации. Очерки по эволюционно-исторической психологии. М.: ЛКИ, 2007.
11. Патфорт П. Защита без нападения. Сила ненасилия. СПб.: Тускарора, 2007.
12. Фрейд З. Почему война? // Экономическая конфликтология: Хрестоматия / Под ред. Пискуновой Л.П. Екатеринбург: Изд-во Екатеринбург. гос. ун-та, 2007. С. 20–28.
13. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центр-Ком. 1996 г. 672 с.
14. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: АСТ, 2012. 640 с.
15. Лосский Н.О. Бог и мировое зло. Основы теодицеи // Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 409 с.
16. Платон. Государство. М.: Мысль, 1971. Т. 3. 610 с.
17. Кант. И. О критике способности суждения. М.: Мысль, 1966. Т. 5. 420 с.
18. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. М.: Мысль, 2005. 880 с.
19. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999 г. 480 с.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1954. Т. 3. 630 с.
21. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1954. Т. 20. 420 с.
22. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 380 с.

SOCIAL CONTEXT OF INTERACTION BETWEEN VIOLENCE AND NON-VIOLENCE DURING THE PROCESS OF THE DEVELOPMENT OF SOCIETY

L.P. Stankevich, P.I. Ushakov

The article analyzes interconnection between violence and non-violence, interaction and intertransitivity of these two phenomena. The authors point out, that violence is existential to people by virtue of their nature and adscription, and determination to non-violence is tied to historical changes in moral legal and political organization of society.

Keywords: violence, violence in wild nature, violence in human society, non-violence, violence and non-violence dialectics.